

Из денег, которые взял Цзян Чэнь, на лечение Цзян Чжо оставалось около 100 000, а дома были еще какие-то сбережения, в сумме примерно 270 000. Если бы речь шла о 300 000, она могла бы одолжить у друзей, но миллион... Где ей найти такую сумму?

Пока Ян Сы в тревоге разглядывала сберкнижку, ее телефон снова зазвонил.

— Здравствуйте, госпожа Ян Сы?

Ян Сы вздрогнула, сердце снова сжалось:

— Это я...

— Мы говорим из отделения общественной безопасности района Чжунхай города Янь. Полчаса назад мы получили сообщение о том, что у западных ворот сквера похитили мальчика. На нем была белая футболка и черные спортивные штаны, рост около 178 сантиметров. Вы помните, во что был одет ваш сын перед выходом?

Ян Сы открыла рот, но смогла вымолвить только с трудом:

— Это мой сын.

— Гражданка, не волнуйтесь, мы уже определили местонахождение вашего сына по записям с камер наблюдения и фотографиям очевидцев. Он сейчас в соседнем городе Син. Мы уже выехали и связались с местной полицией для взаимодействия. Сделаем все возможное, чтобы обеспечить его безопасность и спасти. Пожалуйста, ждите дома и не делайте ничего, что могло бы спугнуть преступников.

— Мне только что позвонили... Похитители велели не звонить в полицию, они сказали, что если я позвоню, они убьют заложника. — Рука Ян Сы, сжимавшая телефон, побелела. Она выговаривала каждое слово:

— Господин полицейский, умоляю вас, обязательно обеспечьте безопасность моего сына. Если вы не можете гарантировать стопроцентный результат, я соберу деньги и отдам им, я не хочу, чтобы мой сын пострадал хоть как-то.

— Гражданка, мы понимаем ваше состояние и гарантируем, что сделаем все возможное для безопасности и спасения вашего сына. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. И если похитители свяжутся с вами, немедленно сообщите нам.

— Хорошо...

Положив трубку, Ян Сы опустилась на колени, словно лишившись сил. В голове был хаос, полный картин, которые она даже не могла начать представлять. Она крепко сжимала телефон, заставляя себя успокоиться. Часы тикали, и с каждой минутой ее тревога усиливалась.

Когда стрелка часов дошла до четырех, ее телефон наконец зазвонил. Она ответила практически сразу:

— Алло? Это Ян Сы. Это насчет...?

— Здравствуйте, мы из отделения общественной безопасности района Чжунхай города Янь. Мы успешно спасли вашего сына Цзян Чэня и сейчас возем его обратно в Янь. Осталось около часа

пути. Вы можете приехать в управление и подождать там.

— Он ранен? Эти люди его не трогали? Где раны? Как он сейчас?

— Гражданка, не волнуйтесь, ваш сын в безопасности, ему ничего не сделали.

Ян Сы вздохнула с облегчением и, запинаясь, сказала:

— Я сейчас же приеду, спасибо вам, огромное спасибо, товарищи полицейские, спасибо, спасибо...

...

Цзян Чэнь сидел в полицейской машине, в голове прокручивая только что произошедшее.

Прошло меньше двадцати минут после ухода Ши Фэньюэ, как вернулись двое, которые ушли раньше. Вскоре снаружи разгорелся спор. Трое говорили быстро, с примесью различных диалектов, и Цзян Чэнь не мог разобрать их слова, но по обрывкам понял причину ссоры: один из двух, кто оставался на страже, был ранен и потерял сознание, а тот, кто его ранил, был второй, кто остался охранять его.

Эта перепалка длилась около пятнадцати минут, пока ее не прервал звонок. Разговор был коротким, но после него их действия резко изменились. Цзян Чэнь слышал их панические шаги и разговор:

— Менты! Шефа, кажется, засекли, что делать?

— Мы так осторожно действовали, как они могли так быстро нас найти...

— Я же говорил, что Хуан Кай — предатель, вы мне не верили, это он слил информацию!

— Что теперь говорить? Бежим!

— А что с тем внутри?

— А плевать, жив он или нет?

— Нет, если шефа поймают, мы потеряем человека, и это дело станет полным провалом. Тот, кто сверху, хочет смерти этого парня? Давайте уьем его, хотя бы задание выполним.

— Это нормально? Шеф говорил, что личность этого парня неизвестна, нужно ждать, пока деньги поступят.

— Сейчас не до этого, нужно хоть что-то выручить, и он же видел наши лица...

Дверь контейнера открылась, и трое мужчин вошли внутрь. Один из них держал нож.

Цзян Чэнь спокойно смотрел на них, медленно отступая. Когда нападавший замахнулся ножом, он освободил руки от веревок и уклонился от удара.

Неожиданное развитие событий озадачило всех троих. Они переглянулись и окружили его.

Цзян Чэнь рассчитывал время, стараясь максимально затянуть схватку.

Как он и ожидал, видя, что не могут справиться с ним, все трое начали нервничать. Полиция была снаружи, и каждая секунда промедления увеличивала их шансы быть пойманными. После нескольких неудачных попыток схватить Цзян Чэня, один из них потерял терпение и сказал:

— Ладно, забудь о нем, полиция уже здесь, если не уйдем сейчас, будет поздно!

— Но...

— Но что, пошли!

Трое поспешно отступили, но Цзян Чэнь, который до этого только защищался, теперь атаковал с новой силой. Ближайший мужчина был переброшен через плечо, и его телефон выпал из кармана. Цзян Чэнь мельком взглянул на экран, где отсчитывалось время, и уклонился от удара ножом, но его лицо слегка задело кулаком.

В этот момент прибыла полиция.

С абсолютным превосходством в численности и силе, операция по спасению быстро завершилась.

Цзян Чэнь, как жертва, был посажен в последнюю машину. Перед тем как сесть, он увидел, как другую группу полицейских ведут к месту происшествия мужчину, которого, как они думали, уже поймали. Это был тот самый мужчина, которого Система не смогла опознать по записям с камер — водитель.

Но что заинтересовало Цзян Чэня, так это то, что на мужчине был черный плащ, очень похожий на тот, что был на Ши Фэньюэ, когда он вошел. Это казалось простым совпадением, но он не мог отделаться от ощущения, что здесь есть связь с ответом, который он искал.

Вспомнив, как Ши Фэньюэ появился и исчез, словно его не было, Цзян Чэнь нахмурился. Он чувствовал, что почти нашел ответ, но что-то мешало ему его понять. Это ощущение, будто он что-то упустил, заставляло его снова и снова прокручивать в голове короткую встречу с Ши Фэньюэ и все известные ему улики.

Стук снаружи перед появлением Ши Фэньюэ, черный плащ Ши Фэньюэ, похожий на плащ главаря банды, похититель, который ранил своего напарника и словно потерял память о том, что видел Ши Фэньюэ, похититель, которого бесшумно ранили и сочли предателем, слова Ши Фэньюэ и зажигалка в его руке...

«Зажигалка!»

В голове Цзян Чэня мелькнула догадка, и ответ был уже на кончике языка.

Но в этот момент разговор полицейских, севших в машину, прервал его мысли.

Молодой полицейский таинственно понизил голос:

— Только что впереди допрашивали, и кое-что выяснили. Знаете, почему они поссорились? Один из них ранил своего, потому что у них были разногласия.

Цзян Чэнь поднял глаза и посмотрел вперед.

Двое других заинтересовались:

— Почему они поссорились?

— Не поделили добычу?

— Кажется, нет. Говорят, что раненый раньше поссорился с их главой и затаил злобу, поэтому и слил информацию.

— Может быть...

— Если так подумать, то это имеет смысл.

— Неужели? — подхватил другой. — Мы с момента звонка до определения местонахождения жертвы потратили меньше получаса. Фотографии подозреваемых, место укрытия и номер машины — все нам предоставили. Кто еще мог вести нас в реальном времени, кроме их внутреннего человека?

— Тоже верно...

— Если так сказать, то логично.

Услышав это, Цзян Чэнь отвел взгляд, но потерял нить своей мысли, и теперь не мог вернуться к ней.

К вечеру три полицейские машины въехали в отделение общественной безопасности района Чжунхай.

— Приехали, — молодой полицейский, сидевший рядом с Цзян Чэнем, вышел из машины и, стоя снаружи, улыбнулся. — Вон там идет ваша мама? Она, наверное, уже заждалась. Успокойте ее, а потом заходите на допрос.

Цзян Чэнь поблагодарил, но не успел выйти, как его обняла подбежавшая мать. Он оставался сидеть, а она, будучи намного ниже его, прижала его к себе, как в детстве, с абсолютной защитой.

<http://bllate.org/book/16728/1538629>